

АНГЛО-МАЙСОРСКИЕ ВОЙНЫ В 90-х ГОДАХ XVIII ВЕКА

Е. Штейнберг

В 80-х годах XVIII в. ост-индский вопрос приобрёл первостепенное значение в политической жизни Великобритании. После утраты американских колоний Индия стала главным объектом английской колониальной политики. Попыткой модернизировать формы и методы ост-индской политики, сохранив её прежнюю сущность, явился индийский акт Питта, утверждённый в августе 1784 года.

Политика территориальных захватов в Индии и «субсидиарных договоров» с индийскими государствами встречала резкое сопротивление не только вигов, но и многих тори. Давая генеральное парламентское сражение по ост-индскому вопросу, Питт не мог не включить в свой законопроект пункт о запрещении войн и военных союзов в Индии. Но когда сражение было вы-

играно, он не замедлил нарушить этот принцип.

Норр, автор недавно опубликованного в Канаде труда по истории британской колониальной политики, справедливо замечает: «Действительно, парламент издал закон, расширявший пределы её Восточной империи. Однако же этот самый период явился свидетелем беспримерной экспансии в Британской Индии, началом колонизации Австралии, приобретения Капской колонии и прочих морских баз, основания колонии в тропической Западной Африке»¹.

Преемник Хэстингса, лорд Корнваллис, друг и ставленник Питта и Дандаса, успешно подвинул вперёд это дело. Закрепив,

¹ Кногг «British colonial theories (1570—1856)», p. 249. Toronto. 1944.

вопреки акту 1784 г., «субсидиарные договоры» с Аудом, Карнатиком, Танжором, Траванкором, Гайдерабадом, Кориваллис значительно усилили стратегические позиции и политическое влияние Ост-Индской компании в Центральной и Южной Индии.

Важнейшей задачей политики Кориваллиса являлась ликвидация очагов французского влияния в Индии. Главным и самым опасным из этих очагов был Майсор. Правитель Майсора — Типу-султан — сражался в союзе с французами ещё во время англо-французской войны 1778—1783 годов.

После подписания в 1784 г. Мангалорского мира с англичанами султан Майсора начал деятельно готовиться к новой борьбе. Он взялся за реорганизацию армии, создание новых мануфактур, пригласил французских инструкторов и ремесленников, закупил оружие, стал создавать запасы военного снаряжения и провианта. «После окончания недавней войны, — сообщают свидетели майсорских чиновники, относящиеся приблизительно к 1790 г., — он собрал в Серингапатам² провиант на 100 тыс. человек, которого могло хватить на двенадцать месяцев, а в прочих крепостях — количество провианта в зависимости от численности их гарнизонов и от их значения»³.

Отдавая себе отчёт в том, что без помощи сильных союзников его планы вряд ли смогут осуществиться, Типу-султан развил интенсивную дипломатическую деятельность. В 1785—1787 гг. майсорские посольства были отправлены в Турцию и Францию для переговоров о создании антибританской коалиции. Ни одна из этих попыток не дала положительных результатов. Порта отнеслась к послам Типу высокомерно, ограничившись лишь обсуждением вопроса о создании майсорской торговой фактории в Басре⁴; Версальский двор принял майсорское посольство с подобающей пышностью, но уклонился от каких-либо конкретных обязательств⁵. Столь же безуспешными оказались старания Типу-султана добиться союза с крупнейшими государствами Южной Индии — Гайдерабадом и Маратской конфедерацией.

Там, где Типу потерпел неудачу, англичане достигли быстрого успеха. Прельтив Низама и маратских правителей разделом майсорских владений и щедрым вознаграждением из будущей военной добычи, Кориваллис летом 1790 г. добился заключения трёхстороннего союзного договора с Гайдерабадом и номинальным главой Маратской конфедерации — Пешвой. Согласно договору, Низам и Пешва обязались выставить

против Майсора войска в количестве не менее 25 тыс. человек и оказывать друг другу и англичанам всевозможную военную помощь⁶.

Это было явным нарушением Индийского акта 1784 г., но Кориваллис был уверен в поддержке вигской оппозиции и его сторонников в парламенте. Он не ошибся. «Конечно сомнительно, — говорил руководитель ост-индской политики, Дандас, отвечая на обвинения вигской оппозиции, — что война является лучшей и мудрейшей из мер. Но если она оказалась необходимой, то позволительно будет выразить нашу твёрдую уверенность в успехе. У нас имеется в тех краях отличная и прекрасно снаряжённая армия, какой ещё никогда не было в Индии... И вместо того, чтобы вести войну против французов, против голландцев, против Майсора, против всех европейских и всех туземных сил Индии, мы теперь можем иметь дело лишь с одной из них»⁷.

«Истинные причины этой войны, — писал русский посол в Лондоне С. Р. Воронцов, — кроются в той системе продажности и коррупции, которая царит в Индии. Агенты компании тонко и грезят о монополиях и выгодных поставках, военные — о грабежах и насилии, а живущие в Англии родственники всех этих людей, заинтересованные в их обогащении, без труда находят покровителей среди министров, жадных до власти и видящих в патронате свою главную опору»⁸.

12 июня 1790 г. английские войска вторглись на территорию Майсора. План кампании был таков: мадрасская армия, под командованием генерала Мэдоуса, наступая с юго-запада, должна была захватить Комимбаторе и через горные проходы продвигаться к Серингапатаму; затем бомбейская армия генерала Аберкромби, перейдя западную границу Майсора, должна была двинуться на соединение с войсками Мэдоуса.

Продвижение англичан значительно задержала нехватка вьючного скота и провианта. Только к началу августа Мэдоус закрепился во всей местности, прилегающей к Комбатору. Близилось наступление дождливого сезона; ссылаясь на это обстоятельство, войска Низама и мараттов уклонились от наступательных действий⁹.

В начале сентября 1790 г. Типу, который до тех пор избегал сражения, ограничиваясь кавалерийскими набегами на неприятельские обозы и арьергарды, решил взять инициативу в свои руки. Армия Мэдоуса

⁶ Цитирую по французскому тексту договора, пересланного русским послом в Лондоне С. Р. Воронцовым в Петербург. Государственный архив древних актов (СГАДА), ф. коллегии иностранных дел: Сношения России с Англией, д. № 421, лл. 60—64.

⁷ Debats in the Commons on the war in India. Parliamentary history. Т. XXVIII, p. 1187—1188.

⁸ Воронцовский архив, кн. 24, стр. 181.

⁹ Varchau de Penhoen «Histoire de la conquête et de la fondation de l'Empire anglais dans l'Inde». Т. IV, p. 72—73. Paris. 1841.

² Серингапатам — тогдашняя столица Майсора.

³ «Asiatic Annual Register-Characters», p. 3.

⁴ Wilks M. «Historical sketches of the South of India in an attempt to trace the history of Mysoor». Vol III, p. 52. 1820.

⁵ L'ambassade de Tippou-sultan en France en 1788 (registre 2176 des archives du ministère des colonies). «Revue de l'histoire des colonies françaises» № 4, p. 447—454. 1928.

была разделена на три приблизительно равных отряда: одним командовал сам Мэдоус, другим — полковник Флойд, третьим — полковник Стюарт. План Типу состоял в том, чтобы разбить эти отряды поодиночке и не допустить соединения английских сил с войсками Низама и мараттов. 13 сентября майсорцы атаковали отряд Флойда у горного прохода Гуджельхатти и при поддержке интенсивного и меткого артиллерийского огня нанесли ему серьёзное поражение. Потеряв значительную часть обоза и три пушки, Флойд успешно отступил. Искусно маневрируя по отлично знакомой местности, Типу преследовал англичан, нанося им новые удары. Это был серьёзный успех. План английского командования оказался нарушенным, война явно затягивалась.

22 апреля 1791 г. Воронцов сообщил в Петербург: «Вчера... правление принуждено было противу воли своей публиковать полученные из Индии известия... Типу-Саиб разбил корпус полковника Флойда, который потерял одиннадцать пушек, весь свой обоз и четыреста человек, между коими одного полковника артиллерии и несколько офицеров, с трудом мог ретироваться к генералу Мэдоусу, от которого был отряжен вперед. Типу-Саиб овладел потом одним городом, и сие происшествие почлось столь важным в Индии, что лорд Корнваллис оставил Бенгал и отправился с тремя тысячами человек на соединение с ген. Мэдоусом и для принятия главной команды»¹⁰.

Прибытие Корнваллиса в Мадрас было вызвано не только чисто военной необходимостью, но и политическими мотивами: генерал-губернатор опасался, что неудачи англичан отрицательно повлияют на их и без того ненадёжных союзников.

План кампании 1791 г., разработанный Корнваллисом, предусматривал новый маршрут похода английских войск с северо-востока на Веллор — Амбур — Бангалор. Этот маршрут был короче прежнего и выгоднее в смысле обороны коммуникаций. Армия выступила 5 февраля. Составленные заранее довольно точные описания местности и особенно горных проходов позволили англичанам сравнительно легко проникнуть в глубь страны. 5 марта Корнваллис подошёл к Бангалору — сильной крепости майсорцев. Он, однако, не знал, что его противнику двумя днями раньше удалось перевалить Гаты и придти сюда же. Это было обнаружено лишь на другой день, когда майсорская кавалерия стремительно атаковала англичан. Атакован был снова отряд Флойда. Как сообщил Корнваллис в одном из своих донесений в Лондон, английский отряд «был вынужден стремительно отступить, потеряв свыше 200 человек и около 300 лошадей», а сам Флойд был тяжело ранен¹¹. Корнваллис всё же начал осаду Бангалора и на пятнадцатый

день, 21 марта, предпринял штурм. Стойкое сопротивление майсорского гарнизона было сломлено. Крепость пала. Но Корнваллису не удалось разбить главные силы Типу. Убедившись, видимо, в численном и техническом превосходстве англичан в районе Бангалора и в неизбежности падения крепости, султан ещё до начала штурма отступил на юго-запад. Взятие Бангалора было первым серьёзным успехом англичан за девять месяцев этой войны.

Соединившись к северу от Бангалора с войсками Низама и направив бомбейской армии Аберкромби приказ о выступлении, Корнваллис начал продвигаться к Серингатаму. Поход оказался нелёгким. Путь пролегал через горный малоплодородный район; мелкие отряды Типу уничтожали на пути следования англичан все запасы продовольствия и фуража, нередко отбивали английские обозы. Снова, как и в предыдущей кампании, английские войска были утомлены трудными переходами, страдали от недоодеяния и болезней.

Так как дело происходило в начале апреля, Корнваллис счёл рискованным начинать осаду майсорской столицы, чтобы не затянуть операции до наступления дождливого сезона; к тому же английская армия лишилась почти всех транспортных средств. Поэтому Корнваллис снова решил отложить кампанию и отойти к своим базам. Генералу Аберкромби также было приказано вернуться на Малабарский берег.

Положение английской армии было довольно плачевным. Пришлось уничтожить или оставить противнику часть артиллерии и наиболее громоздких грузов; остальные орудия и снаряжение, так же как и раненых и больных, солдатам предстояло нести на себе. Продовольствие подходило к концу. Несколько помог англичанам приход мараттской армии, с которой они соединились 28 мая. Маратты доставили сюда значительное количество награбленных в майсорских селениях провианта и вьючного скота.

Итак, предстояло готовиться к третьей кампании. Новая затяжка войны была тяжким ударом для правительства и для Корнваллиса лично. Вигская оппозиция, разумеется, воспользовалась этой неудачей.

После отступления от Серингатама союзные силы разделились: англичане отошли к Бангалору, армия Низама возвратилась в Гайдерабад, маратты — на свою территорию. В течение осени и зимы военные действия ограничивались мелкими, локальными стычками на границах Карнатика.

Но если англичане получили во время предыдущей кампании серьёзный урон, то и Майсору приходилось нелегко. Потери майсорцев в людях, снаряжении, вьючном скоте оказались довольно значительными; многие районы Майсора были опустошены неприятелем. Типу-султан не сумел, однако, должным образом использовать представившуюся ему передышку. Корнваллис, напротив, хоть и не блистал талантом полководца, всё же обладал административным и организаторским опытом. Несколько

¹⁰ ЦГАДА. Сношения России с Англией. 1791, д. № 433, лл. 158—159.

¹¹ The annual Register for the year 1791. London-Appendix to the Chronicle, p. 115—116.

месяцев затишья дали ему возможность хорошо подготовиться к новой кампании. Главной его задачей было создать обширные запасы продовольствия, фуража, вьючного скота. 25 января 1792 г. войско Корнваллиса, соединившись с силами Низама, выступило в поход на Серингапатам. Маратты продвигались к Серингапатаму с севера, из районов Беднора и Читтельдурга. Бомбейская армия Аберкромби, занявшая позиции на западных Гатах, служила резервом.

На этот раз продвижение было удивительно быстрым. 5 февраля союзники расположились лагерем в шести милях от столицы Майсора. Центр занял Корнваллис, правый фланг — маратты, левый — войска Низама Гайдерабадского.

Серингапатам мог считаться, по индийским понятиям того времени, сильной крепостью. Гарнизон его состоял почти из 50 тыс. пехоты и 40 тыс. конницы. Но при всех положительных качествах обороны здесь имелись очень серьёзные дефекты: во-первых, чрезвычайная растянутость оборонительных линий и потому лёгкая уязвимость, во-вторых, сам Типу не имел ясного представления о плане своих действий, причём, по собственному его признанию, искусство обороны крепостей было пробелом в его военных познаниях¹². Он хотел как можно дольше затянуть осаду крепости в надежде, что наступление муссонов и недостаток провианта вынудят неприятеля снова прервать кампанию. Но Корнваллису было нетрудно понять расчёты своего противника. К тому же он не мог больше медлить. Вечером 6 февраля англичане начали наступление тремя колоннами. Справа наступал Мэдоус с двумя английскими и тремя туземными батальонами; слева — полковник Максвелл с одним английским и тремя туземными батальонами; центральной колонной, состоявшей из трёх английских и пяти туземных батальонов, командовал сам Корнваллис¹³.

Майсорцы, не ожидая столь быстрого наступления, были застигнуты врасплох. В результате боя, длившегося почти всю ночь, они потеряли около 4 тыс. бойцов и два редута из восьми (на правом и левом флангах). Потери англичан были незначительны. Несколько дней спустя к Серингапатаму подошёл вызванный Корнваллисом бомбейский корпус Аберкромби, состоявший из 6 тыс. человек (2 тыс. европейцев и 4 тыс. туземцев). 18 февраля, поздно вечером, небольшой отряд английских войск (один английский полк и батальон сипаев) быстро и незаметно переправился через реку на остров и двинулся обходным путём, через рисовые поля. В полном англичане неслышно проникли в расположение противника, закололи штыками около 100 человек, составлявших майсорский патруль, и открыли огонь по кре-

пости. Крепость была немедленно приведена в боевую готовность, но крепостные пушки продолжали молчать, боясь, видимо, стрелять по своим. Лишь утром майсорские пушки открыли огонь, а конные отряды двинулись через реку, чтобы ударить по английским флангам. Однако эти атаки майсорцев были отбиты. В этот и в следующие дни англичане усиленно производили осадные работы. Кольцо осады сжималось. Половина самого острова была занята неприятелем. Численный перевес осаждавших был очевиден. Теперь армия Корнваллиса была снабжена значительно лучше, в то время как в осаждённой крепости провиант и боеприпасы имелись в очень ограниченном количестве. Типу решил предложить Корнваллису мирные переговоры.

Генерал-губернатор с радостью принял предложение: он не меньше Типу-султана стремился поскорее закончить войну. В начале марта 1792 г. был подписан Серингапатамский договор между султаном Майсора и союзниками. Майсор уступал победителям значительную территорию, доход с которой составлял не менее половины всех доходов султана. Границы владений мараттов расширились до реки Тумбудра; к владениям Низама Гайдерабадского была присоединена обширная территория — от реки Кистна до реки Пеннер включительно; наконец, Ост-Индская компания получила районы Барамала и Нижних Гатов на границах Карнатика, район Диндигула на юго-восточной окраине Майсора и обширный район на Малабарском берегу, включавший Каликут, Теллишери, Каванор.

Наибольшую выгоду извлекли, конечно, англичане, которые, завладев Барамалом, Нижними Гатами и Диндигулом, могли создать надёжный барьер, ограждавший Карнатик от вторжения со стороны Майсора; в то же время они приобрели наиболее удобные проходы в Майсор как с запада, так и с востока.

Серингапатамский мир, однако, не означал полного уничтожения Майсора как государства и как военной силы; не устраивал он, стало быть, и возможности нового рецидива войны на юге Индии. Было бы наивно полагать, что старинная ненависть Типу-султана к англичанам смягчится от того, что англичане унизили и обобрали его. Однако победа над Майсором значительно усилила стратегические позиции и политический престиж Ост-Индской компании. Главный её враг был разбит и ослаблен. У Франции, если бы она, преодолев свои внутренние затруднения, вновь появилась в Индии в качестве соперницы англичан, были отняты важные позиции. Но, чтобы окончательно ликвидировать остатки французского влияния в Индии, нужно было овладеть французскими колониями на Коромандельском и Малабарском берегах, в Бенгалии, на Маскаренских островах. Эту возможность предоставила англичанам «антиякобинская война», разразившаяся в начале 1793 года. Как только весть о состоянии войны между Англией и Францией достигла Калькутты, Корнваллис отдал

¹² Beatson A. «A view of the Origin and conduct of the war with Tippoo-Sultan», p. 156. London, 1800.

¹³ Varghou de Penhouen. Op. cit. T. IV, p. 192—196.

приказ о наступлении на французские владения. Очень быстро были заняты Чандернагор, Карикаль, Янаон. В середине июля 1793 г. отряды мадрасской армии окружили главную французскую базу — Пондишери, — а английские корабли появились на пондишерийском рейде. Несмотря на подавляющее превосходство англичан в численности войск и вооружении, крошечный французский гарнизон стойко оборонялся. Пондишерийцы капитулировали лишь 24 августа 1793 года.

В апреле 1794 г. Генри Дандас, выступая в английском парламенте, с торжеством объявил: «Все владения (за исключением отдалённых островов), принадлежавшие в этих краях единственной европейской державе, представлявшей для нас опасность, были захвачены. Союз, существовавший между этим некогда грозным соперником и нашим могущественным индийским противником, не раз угрожавшим гибелью нашим владениям в Карнатике, уже прерван. Вслед за удачным ударом, нанесённым под руководством маркиза Кориваллиса майсорской державе, последовало полное уничтожение власти французов на индийском континенте»¹⁴.

Дандас всё же переоценивал достигнутые успехи. Заявление о разрыве союза между французами и Майсором было несколько поспешным, так же как утверждение о полном уничтожении французского влияния в Индии. В своём докладе Дандас вскользь упомянул об «отдалённых островах», оставшихся за французами в Индийском океане. Это обстоятельство заслуживало несколько большего внимания со стороны руководителя ост-индской политики Великобритании, ибо Маскаренские острова — Бурбон (Реюнион) и о. Маврикия (Иль де Франс) могли в будущем стать опорными базами французской военной и дипломатической активности в бассейне Индийского океана.

Не был уничтожен до конца и главный враг англичан в самой Индии. Ослабленный, разорённый, со значительно урезанной территорией, Майсор всё же существовал. Его энергичный талантливый правитель не отказался от своей заветной мечты. Ему приходилось укреплять сердце сохранять видимость добрососедских отношений с англичанами, демонстрировать миролюбие и лояльность. Но исподволь Типу-султан не прекращал своей кипучей деятельности. Многочисленные явные и тайные агенты Типу-султана действовали в Гайдерабаде. Одни из них вели переговоры с Низамом о союзе, другие поддерживали мятежных сыновей Низама и устанавливали связи с различными придворными группировками. Типу поддерживал секретную переписку с Пешвой Баджи-Рао и с правителями отдельных мараттских княжеств. Майсорская агентура проникла даже в Северную Индию — в Дели и Ауд. — где английский контроль был значительно сильнее, чем на

юге. Полковник Киркпатрик, разбирая архивы Типу-султана после падения Майсора, сообщал в своём рапорте: «Я получил информацию в Серинганатам от Муниши Хасибуллы, что Типу установил связь с Вазиром-Али (правитель Ауда. — Е. Ш.) через посредство Моал Чунда и Суджам Рао — агентов султана в Дели»¹⁵.

В 1796 г. агенты Типу — Мир Хасибулла и Мир Мохамед Риза — направляются в Кабул к афганскому правителю. Земаан-шаху, с предложением о военном союзе против англичан¹⁶.

Вскоре афганские войска действительно вторглись в Пенджаб, подошли к Лагору и создали угрозу Дели. Множество пенджабских мусульман перешло на сторону афганцев. Правда, Земаан-шах неожиданно для англичан прекратил наступление и возвратился в Афганистан, так как, видимо, не был должным образом подготовлен к длительной и серьёзной кампании, однако быстрота, с которой афганцы приблизились к Лагору, показала, насколько уязвима была северо-западная граница Индии и насколько непрочной была внешняя покорность северных мусульманских племён. Вскоре, например, выяснилось, что вождь племени рохиллов Гулям Мохамед, признавший себя вассалом англичан, возвращаясь из тайломничества в Мекку, посетил Серинганатам и вёл переговоры с Типу-султаном¹⁷.

На Маскаренских островах, куда перекочевали многие из видных французских офицеров и чиновников после падения французских колоний в Индии, возник центр французской пропаганды и разведки. Если бы антибританская коалиция в Индии, о которой так пламенно мечтал султан Майсора, осуществилась, то именно отсюда, с Иль де Франса, эта коалиция могла бы ждать подкреплений. В течение некоторого времени Типу-султан не поддерживал непосредственной связи с французами. После падения Пондишери комиссар республики, Лескалье, вёл переговоры с Майсором через агентов султана, находившихся в Пондишери. По документам пондишерийских архивов видно, что гражданский комиссар республики счёл своим долгом разъяснить Типу как союзнику Франции причины капитуляции Пондишери. «Затем он постарался дать этому государю гарантии, ибо тот законно хотел иметь уверенность в том, что, заключив с нами союз, он будет своевременно предупреждён о мирных переговорах и примет участие в выработке условий договора»¹⁸.

После 9 термидора англо-французская борьба в колониях резко обострилась. Баррас в своих мемуарах упоминает о двух решениях Директории, принятых на заседании 15 прериала 4-го года. Первое: по-

¹⁵ Beatson A. Op. cit., p. 194.

¹⁶ «Asiatic Annual register for 1799. Supplement to the Chronicle» № 22, p. 231—232.

¹⁷ Ibidem, p. 77.

¹⁸ Labernadie M. «La révolution et les établissements français dans l'Inde (1790—1793)», p. 340. Pondichery. 1930.

¹⁴ Debats in the Commons on the East-India budget, April 4, 1794. Parliamentary history. T. XXXI, p. 157.

слать экспедицию в Вест-Индию. «Ришери, командовавший восемью французскими кораблями, стоявшими в Кадиксе, должен был согласовывать свои действия с адмиралом Солано, командиром испанской эскадры. Если эта экспедиция будет хорошо снаряжена, она нанесёт смертельный удар англичанам». Второе: организация такой же экспедиции на Восток. «Я несколько раз предлагал другую экспедицию—на мыс Доброй Надежды. Директория принимает это предложение; адмирал Сёрсей назначен командантом этого отряда, которому поручено преследовать англичан в этих морях. Он должен завязать сношения с государями, царствующими на полуострове Индии»¹⁹.

Вести о событиях в Европе проникали в Индию. Типу-султан, пусть отрывочно и неточно, всё же узнавал о затруднениях своих врагов — англичан — и о быстром возрождении прежней его союзницы. Мысль о возобновлении военного союза с Францией снова казалась ему осуществимой.

Воспользовавшись услугами случайно попавшего в Майсор французского авантюриста, Рипо, Типу-султан вступил в переговоры с властями Иль де Франса, настаивая на отправке в Майсор французских войск.

В письме на имя генерала Мангалона, Типу писал: «Низам, союзник англичан, очень болен, и его преклонный возраст не даёт надежды на его выздоровление. У него четверо детей, оспаривающих друг у друга право наследства; один из них, который очень симпатизирует мне, любящим вельможами и народом, и, надо полагать, он добьётся успеха»²⁰.

Здесь речь идёт о Феридун-Джа, одним из сыновей Низама Гайдерабадского, который организовал заговор против своего отца и братьев и пользовался поддержкой агентов Типу-султана. Как утверждает в своём докладе полковник Киркпатрик, секретная переписка Типу с его эмиссарами в Гайдерабаде свидетельствует о том, что Типу даже предоставил Феридуну отряд своих войск под командой одного из видных майсорских командиров — Сеид Гоффара.

Далее, в письме к Мангалону Типу-султан высказывает мнение, что со стороны мараттов едва ли может грозить опасность. И действительно, всё больше обострялось соперничество между новым Пешвой, Баджи Рао и магараджей Доулет Рао Синдхи. Оба мараттских государя несли поддержку у майсорского султана и слали к нему вакилей.

В сентябре 1798 г. английский резидент в Пуне, полковник Палмер, узнал о посланни, прибывшем в Пуну из Майсора. Типу писал, что, к сожалению, он лишён возможности тотчас же оказать помощь Пешве против его союзников, так как замышляет новую войну против англичан в союзе с французами; однако он «выражал надежду,

что Пешва присоединится к нему в войне против англичан, а если он не сможет этого сделать, то пусть останется нейтральным»²¹.

Майсорское посольство, посетившее Иль де Франс в декабре 1797 г., возвратилось в Майсор с весьма скромными результатами. Послы привезли с собой нанятых на Иль де Франсе французских офицеров, корабельщиков, солдат во главе с моряком Дюбоком и сухопутным офицером Шапой. Но от всяких обязательств по оказанию военной помощи губернатор Иль де Франса Малартик уклонился, пообещав лишь запросить об этом Париж.

Между тем в Калькутте, Мадрасе и Бомбее с трезогой и подозрением следили за лихорадочной деятельностью Типу. Неустanno работала многочисленная английские шпионы, среди которых было немало местных людей. Англичанам стали известны некоторые конспиративные письма и переговоры майсорских дипломатов в Пуне, Гайдерабаде, Кабуле.

В октябре 1797 г. на пост генерал-губернатора Индии был назначен граф Морнингтон, впоследствии маркиз Уэллесли. Лорд Морнингтон прибыл в Мадрас 26 апреля 1798 года. Картина, которую он застал здесь, была не слишком радужной. Созданный Кориваллисом тройственный союз (Компания, Мараттская федерация, Низам) распался. «Равновесие сил в Индии в том виде, в каком оно было установлено Сернигатамом договором, более не существует,— писал Морнингтон Даудасу.— Поэтому возникает вопрос о том, как его слова восстановить, в соответствии с вашими указаниями, данными мне»²².

Скоро новый генерал-губернатор узнал о майсорском посольстве на Иль де Франс и о его результатах. Он обратился к Типу-султану с посланием, в котором под предлогом разрешения старинного пограничного спора султана с вассалом Ост-Индской компании раджи Коора стремился прощупать подлинные намерения и настроения Типу.

Тревожные вести из Европы заставили Морнингтона торопиться. В послании от 18 июня 1798 г. «тайный комитет совета директоров Ост-Индской компании» сообщал генерал-губернатору об отплытии из Тулона большой французской экспедиции в неизвестном направлении. «Хотя конечная цель этой экспедиции не была установлена, однако, судя по многим обнаружившимся обстоятельствам, и в соответствии с духом наглых авантюр, в котором действовали французы в течение нынешней войны, весьма возможно, местом её назначения является Индия: либо (захватив сначала Египет), через Красное море, либо через Басру. Министры его величества поэтому известили нас, что должны быть приняты немед-

²¹ Pratul G—Gupta «Baji Rao II and the East India Company (1796—1818)», p. 57. Oxford, 1939.

²² The despatches, minutes and correspondence of the Marguess Wellesley». Vol. II. p. 28. London, 1836.

¹⁹ Memoires de Barras. T. II, p. 139. Paris. 1895.

²⁰ «Asiatic Annual Register». State Papers № 4, p. 238.

ленные меры для увеличения европейских войск в Ост-Индии»²³.

Четыре месяца спустя Морнингтон писал Дандасу: «Если французы действительно взяли Александрию, то, какой бы трудной ни была эта попытка, они, я полагаю, не упустят возможности оказать содействие Типу и во всяком случае употребят все усилия, чтобы подстрекнуть его к войне»²⁴.

Вряд ли угроза французского нашествия на Египет действительно была столь реальной и близкой, какой её представляют нам английские документы того времени. Сам Морнингтон в нескольких своих посланиях и записках выражает сомнение в том, что французам удастся доставить значительное войско на берега Индии. Для этого у них не было ни достаточного флота, ни хорошо укрепленных баз в Египте, Аравии, Персидском заливе. Но действительную опасность под влиянием этих событий представляла активизация антибританских сил в Индии. Типу-султан, не удовлетворившись обещаниями Малартика, от себя отправил прибывшего к нему с Иль де Франса капитана Дюбука в Европу, поручив ему добиться у Директории помощи. Типу предлагал Франции предоставить ему 10—15 тыс. войска и соответствующий флот: султан брал на себя обязательство снабдить эти сухопутные и морские силы всем необходимым снаряжением, транспортными средствами и провиантом. Все захваченные у противника территории (за исключением отторгнутых от Майсора во время предыдущей войны районов, которые должны быть снова полностью возвращены султану) предлагалось разделить поровну между французами и Майсором; таким же образом Типу предлагал поделить и португальские колонии и захваченный во время военных действий неприятельский флот²⁵.

Благодаря содействию продавшегося с левых пор англичанам гайдерабадского министра, Азим уль-Омра, лорду Морнингтону удалось возобновить военный союз с Гайдерабадом; Низам обещал распустил всех служивших у него французских офицеров, а находившиеся под их командой войска «реорганизовать», т. е. передать в руки англичан²⁶. С мараттами Морнингтону не удалось заключить союзного договора, но он заручился их нейтралитетом.

В конце октября в Индию пришли известия о поражении французов под Абукиром. С нескрываемым злорадством генерал-губернатор поспешил известить об этом Типу-султана: «Таким образом все коммуникации между Египтом и Европой перерезаны,

и войска, высадившиеся в Египте, по всей вероятности должны будут погибнуть либо от голода либо от меча»²⁷.

Типу был, разумеется, встревожен. Нужно было во что бы то ни стало оттянуть конфликт и выиграть время, пока подоспел французская помощь. И султан пишет Морнингтону дружеские письма, заверяя его в своём твердом решении соблюдать мирный договор 1792 года. В то же время он интенсивно готовится к войне. Донесение Джона Малькольма, основанное на собранных из различных источников агентурных сведениях, свидетельствует о значительных войсковых контингентах, мобилизованных султаном за последние годы²⁸.

Майсорская кавалерия делилась на регулярную и иррегулярную. Первая (аскар) насчитывала 12 тыс. бойцов, разделённых на три дивизии (кутчерри); каждая из них в свою очередь имела четыре полка (мокум). Такова же была численность иррегулярной конницы (суары). Регулярная пехота (три дивизии) состояла из 48 тыс. бойцов, 128 полевых пушек и 32 тяжёлых орудий. Сюда следует присоединить также специальные части, например войска из рабов, выполнявшие функции личной гвардии султана и насчитывавшие около 10 тыс. человек, и собственную артиллерию из 16 полевых и четырёх тяжёлых орудий. Существовала в Майсоре и специальная сапёрная дивизия из 8 тыс. человек. Наконец, в различных провинциях имелись пехотные отряды для охраны дорог, собирания податей и обороны небольших местных укреплений. Французский отряд был очень малочислен. По сведениям Малькольма, он состоял из 550 человек, часть которых прибыла с Иль де Франса вместе с Дюбуком и Шапюи. Французов среди этих 550 человек было всего 100 (10 офицеров и 90 солдат), остальные были метисы²⁹.

Боевая подготовка войск, их техника и дисциплина значительно повысились со времени последней войны. Французские офицеры и техники систематически обучали солдат и командиров обращению с оружием, особенно с артиллерийским, стрелю, маневренным передвижениям. Они же руководили строительством крепостных сооружений в Серингапатаме и в других крепостях государства (Савандруг, Немдидруг и пр.). Большую часть своих войск Типу держал в постоянном движении, не оставляя войско в одном и том же районе более двух лет. «Регулярные войска,— отмечал Малькольм,— почти всегда в учениях, кроме сезона муссонов».

Содержание войск и прочие военные приготовления требовали огромных средств.

²⁷ The Earl of Mornington to Tipoo-Sultaun, 4 November 1798. Ibidem, p. 321—322.

²⁸ An abstract of the present State of Tipoo-Sultaun, by Captain John Malcolm. Wellesley's Despatches. Appendix C, p. 651—670.

²⁹ Битсон сообщает, что после взятия Серингапатама в столице было 120 французов, из них 20 офицеров.

²³ Extract of Letter from the secret Committee of the Court of Directors, 18 June 1798. Wellesley's Despatches, p. 61—62.

²⁴ The Earl Mornington to the Rt. Hon. Henry Dundas, 11 October 1798. Wellesley's Despatches.

²⁵ Copy of articles of engagement, proposed by Tipoo-Sultaun to the Directory. Asiatic Annual Register. States Papers, p. 108—109.

²⁶ Hyderabad Treaty, 1 September 1798. Wellesley's Despatches. Appendix F, p. 682—685.

Типу мог добыть эти средства единственным, испытанным и доступным способом: увеличением налогов. В 1796 г. было издано постановление об увеличении поземельного налога на 30%, одновременно был введён новый налог на «шпрофов» (ростовщиков) и акциз на табак³⁰. По расчётам Типу-султана, эти дополнительные налоги должны были дать прирост доходов на 19 лаков пагод. Но, как указывает капитан Маклеод, который специально занимался изучением финансовых ресурсов Майсора, фактически этот прирост никогда не был реализован. Свидетельства майсорских чиновников говорят о крайне расстроеном состоянии государственной казны. Сохранив традиционную систему администрации, сочетавшуюся со сбором поземельного налога, Типу, однако, опасался чрезмерного усиления своих сатрапов и потому раздробил земельно-податные округа. По данным Маклеода, количество их при Типу увеличилось чуть ли не в десять раз по сравнению с царствованием Хайдера-али³¹. Приводимые Маклеодом статистические данные дают общее число «ассифов» (начальники областей) 37, а число «амильдаров», т. е. подчинённых «ассифам» мелких администраторов — 1075³².

Систематические растраты и хищения этой оравы государственных сборщиков, разумеется, не могли содействовать росту доходов казны. «Хотя все они, — говорит Маклеод, — приносили присягу в верности, однако расхищение государственных доходов множеством служащих приблизительно составляло от 15 до 20 лаков кантарийских пагод ежегодно»³³.

Начиная с марта 1798 г. султан приступил к сбору обширных запасов провианта, фуража, лошадей, выючного скота, наложив на все округа государства экстраординарные поставки. На восточной и западной границах укреплялись гарнизоны. Интенсивно производилась работа по укреплению столицы³⁴.

В декабре 1798 г. Морнингтон приехал из Калькутты в Мадрас. Он хорошо изучил историю майсорской кампании 1790—1792 гг. и хотел избежать тех промахов, которые в своё время так повредили Корнваллису. Генерал-губернатор решил прежде всего привести в состояние боевой готовности мадрасскую армию, на долю которой выпала основная тяжесть войны. Он лично руководил военными приготовлениями, наблюдал за заготовкой запасов и военного снаряжения, за передвижением и мобилизацией войск, за деятельностью английских резидентов в Пуне и Гайдерабаде. Денежные затруднения, испытывавшиеся английской администрацией, были преодолены с помощью местных

«банья» и богатых коммерсантов, ссудивших генерал-губернатору значительную сумму³⁵. Не в первый и не в последний раз индийские ростовщики и купцы оказывали помощь врагам своей родины.

Между Морнингтоном и майсорским султаном продолжалась переписка. Письма генерал-губернатора становились всё более резкими и настоятельными. Султан же продолжал увилывать, не отказываясь от переговоров, но и не делая никаких практических шагов в этом направлении. Существовала ли связь между Типу и французским командованием в Египте? Трудно сказать. Но, несомненно, обе стороны пытались установить её. 17 декабря 1798 г. Бонапарт сообщил Директории из Каира: «Прибывшее в Суэц судно привезло некоего индийца, у которого было письмо, адресованное командующему французскими силами в Египте. Письмо это утеряно, но, кажется, наше появление в Египте создало в Индии высокое представление о нашей мощи»³⁶. Речь шла, повидимому, о каком-то гониме, прибывшем из Майсора, так как на другой день Наполеон писал генералу Бону о том «живейшем интересе», который в нём вызвало сообщение о прибытии «индийца из государства Типу-Саиба»³⁷.

Месяц спустя 26 января 1799 г. Бонапарт отправил Типу-султану личное письмо следующего содержания: «Вы уже были оповещены о моём прибытии на берега Красного моря с бесчисленной и непобедимой армией, преисполненной желанием освободить вас от железного ярма Англии. Я спешу воспользоваться этим случаем, чтобы осведомить вас о моём желании получить через Маскат и Мока информацию о вашем политическом положении. Я бы даже хотел, чтобы вы могли послать в Суэц или Каир какого-нибудь толкового и пользующегося вашим доверием человека, с которым я мог бы вести переговоры. Да увеличит всемогущий вашу мощь и да поразит он врагов ваших!»³⁸.

Это письмо даёт ясно понять, что никакие практические последствий переписка иметь не могла. В конце января, накануне вторжения англичан в Майсор, Бонапарт ещё только собирался приступить к переговорам. Весь этот грандиозный план был явно несерьёзен. Даже тайна переговоров не была должным образом соблюдена. Секретные переговоры, которые вели агенты Типу в Пуне, в Гайдерабаде, на Иль де Франс, в Кабуле, быстро становились известными англичанам.

Стало известным и это письмо Бонапарта. Наполеон отправил его через посредство шерифа Мекки, с которым он ещё прежде поддерживал переписку. Английский агент в Аравии (в Мекке) капитан Уилсон получил через подкупленных приближённых шерифа копию этого письма, так же как и копию письма, адресованного Бонапартом самому шерифу. Препроводив перевод обоих писем губернатору Бомбея, Уилсон сообщал ему:

³⁰ Captain Macleod to the Mysore Commissioners, 8 July 1799. «Asiatic Annual Register». Supplement to the State Papers, p. 300—301.

³¹ From captain Macleod to general Harris, 22 May 1799. Ibidem, p. 301.

³² Abstract of Tippoo-Sultan Jumm a bundy on the year 1797—1798. Ibidem, p. 304—305.

³³ Ibidem, p. 301.

³⁴ «Wellesley's Detpathes». T. I, p. 651—670.

³⁵ Beaton. Op., cit., p. 35.

³⁶ Correspondance inedite officielle et confidentielle de Napoleon Bonaparte. Egypte. T. II, p. 139.

³⁷ Ibidem, p. 177.

³⁸ «Asiatic Annual Register». Supplement to the State Papers, p. 259.

«Копии вышеозначенных писем были переданы моему «муниш» (секретарю. — Е. Ш.) для меня шейхом Солиманом и Мохаммед Амином, первым министром и первым секретарём шерифа»³⁹.

3 февраля генерал-губернатор отдал распоряжение генералу Гаррису, командующему мадрасской армией, соединившись с войсками Низама, вторгнуться в пределы Майсора.

«Обнаружившиеся намерения французского правительства, — писал Морнингтон совету директоров Ост-Индской компании, — положение французской армии в Египте, возможная помощь французской эскадре в здеших морях, в сочетании с недавними поступками Типу-султана, делают необходимым для безопасности Британской империи в Индии быстрое уничтожение власти этого беспокойного и мстительного государя. Отсрочка даже на несколько недель в это время года может дать ему возможность впоследствии попытаться осуществить с возросшей до огромных размеров силой его известные планы мщения»⁴⁰.

Преимущество англичан в этой кампании состояло в том, что они располагали ценным опытом войны 1790—1792 годов. Английское командование имело карты и планы театра военных действий, ему были известны достоинства и недостатки тех или иных маршрутов, положительные качества и слабые стороны противника, специфические условия снабжения, военного транспорта, способы защиты коммуникаций. Значительно возросли также со времени предыдущей войны ресурсы англичан. Наконец, весьма важным их преимуществом являлось обладание отторгнутыми от Майсора в 1792 г. территориями в Карнатике и на Малабаре.

По плану, основные силы мадрасской армии должны были собраться в Веллоре, куда предполагалось стянуть войска Низама, главным образом конницу. Бомбейской армии под командой генерала Джамла Стюарта было приказано идти в Каннор, а затем продвигнуться к востоку и занять позиции близ Коорга для охраны обширных продовольственных запасов, собранных здесь английским командованием. Армия Стюарта должна была оставаться на этих позициях до тех пор, пока мадрасская армия не подойдет к Серингатаму. После этого предполагалось соединить эти силы для осады майсорской столицы⁴¹.

Общая численность отрядов английской мадрасской армии, наступавших с Коромандельского берега, достигла 20 802 человек (18 319 бойцов и 2483 нестроевых). В это количество входило 2635 кавалеристов, 608 артиллеристов и 15 с лишним тысяч пехотинцев. Подавляющее большинство приходилось, разумеется, на долю туземных войск. Так, например, пехотные части состояли из 10 695 туземцев и 4381 европейца⁴². Бомбейская армия, находившаяся под

командой генерала Стюарта и собравшаяся в Кананоре, была значительно меньше: она состояла всего из 6420 бойцов, из которых 4803 были туземцами⁴³.

Таким образом, наступавшие на Майсор англо-индийские войска были немногочисленны и, во всяком случае, уступали по численности силам, которые мог бы выставить Типу-султан.

Зато англичанами были заготовлены продовольственные запасы, фураж и выючный скот в достаточных количествах. В этом также сказался опыт предыдущей войны, в которой расстройство снабжения послужило главной причиной неудач и промедлений.

11 февраля армия Гарриса выступила по именованному маршруту. Семь дней спустя к ней присоединились войска Низама, состоявшие из вспомогательного английского отряда, несшего службу в Гайдерабаде, гайдерабадской пехоты, большого отряда кавалерии и наконец бывших войск французского генерала Раймона, теперь перешедших на английскую службу. По распоряжению Гарриса, высшее командование над всеми войсками, английскими и туземными, служившими у Низама, было поручено брату генерал-губернатора полковнику Артуру Уэллслею, будущему герцогу Веллингтону. Эта армия, по свидетельству Битсона, насчитывала 31 тыс. человек и была отлично снаряжена и обучена.

В начале марта один из отрядов Гарриса вошел на майсорскую территорию и овладел рядом пограничных фортов. 9 марта вся армия подошла к границе и заняла выгодную позицию у Келамунгалум, ближайшего на английской территории пункта к Серингатаму. Бомбейский отряд Стюарта 21 февраля вышел из Кананора и занял условленную позицию в Седасере, на границе Коорга, в семи милях от Периапатама⁴⁴. Английский флот появился у побережья Канары, чтобы пресечь попытку высадки французского десанта.

Из Келамунгалума, где главные позиции заняла армия Гарриса, к Серингатаму вели три дороги. Две из них были опасными и мало изученными, и Гаррис избрал третий маршрут: Аникул—Канканелли—Бангалор,— по которому следовало во время предыдущей кампании армия Корнваллиса.

Майсорская действующая армия насчитывала около 50 тыс. человек. Её главной базой являлся укрепленный лагерь в Периапатаме, прикрывавший столицу с запада. Когда армия Гарриса выступила в поход по этому маршруту, майсорские кавалерийские отряды, как и во время войны 1790—1792 гг., эффективно применили испытанную тактику внезапных набегов на арьергарды и обозы, уничтожая по пути следования англичан колдцы, запасы фуража и зерна⁴⁵.

Coromandel coast. «Asiatic Annual Register. State papers», p. 85.

³⁹ General Return of the Troops, belonging to the Presidency of Bomby. Ibidem. p. 86.

⁴⁰ Beatson. Op. cit., p. 52.

⁴¹ Lieutenant Gen. Stuart to the Earl of Mornington 8 March 1799. Wellesley's Despatches. T. I, p. 483.

³⁹ Ibidem, p. 260.

⁴⁰ The Earl of Mornington to the Court of Directors, 13 February 1799. Wellesley's Despatches. T. I, p. 438—439.

⁴¹ Beatson. Op. cit., p. 52—55.

⁴² Abstract Return of the Troops, that marched for the Mysore Country from the

В начале марта, когда Гаррис только ещё начал своё продвижение с востока, Типу предпринял неожиданную диверсию против бомбейской армии Стюарта на западе. Повидимому, султан хотел нанести внезапный удар по наиболее уязвимому участку обороны англичан и помешать соединению западной и восточной армий. Но диверсия не удалась. Атака Типу на аванпосты Стюарта была отбита со значительными для Типу потерями: 1500 убитых и раненых майсorceв против 29 убитых и 98 раненых англичан. После этого Типу стремительно отступил назад, к периапатамскому лагерю, а оттуда двинулся навстречу наступающей с северо-востока армии Гарриса.

Английская армия продвигалась медленно: громадние обозы с большим трудом преодолевали горные тропы; начался падёж буйволов. 27 марта Гаррис достиг Маллавелли. Здесь Типу сделал попытку атаковать наступающих. Англичанам удалось, однако, занять выгодные позиции и принудить майсorceв к отступлению⁴⁶. В последующие дни англичане успешно перебрались на южный берег реки Кавери. 3 апреля английские авангарды находились уже на возвышенности, всего в пяти милях от Серингапатама; отсюда был виден весь остров, на котором расположена столица Майсора.

5 апреля началась осада Серингапатама. Англичане заняли позиции с западной стороны крепости. 6 апреля с утра Гаррис приказал атаковать внешние укрепления майсorceв с тем, чтобы овладеть предместьем Султанпеттах. Атака была произведена удачно. Одновременно, согласно общему плану, Гаррис отправил отряд генерала Флойда к Периапатаму, чтобы обеспечить присоединение бомбейских войск Стюарта. Последнему было послано известие о начавшейся осаде Серингапатама⁴⁷.

Осадные работы шли усиленным темпом. На этих работах было занято множество индийских кули и обзонной прислуги. Между тем поведение Типу-султана свидетельствовало о явной его неуверенности и нервозности. Он не раз менял планы своих действий.

13 апреля крепостная артиллерия начала обстрел английских позиций, пытаясь сорвать осадные работы. Как и во время предыдущей войны, майсорская артиллерия стреляла очень точно. У англичан оказалось довольно много жертв; раз ядро даже упало у входа в палатку генерала Гарриса. Но Типу и здесь не проявил должной распорядительности. В последующие дни защитники крепости действовали крайне вяло и позволили англичанам относительно спокойно производить приготовления к штурму. «Примечательно, — писал Битсон, — что неприятель редко тревожил по ночам рабочие партии, и хотя всё ещё занимал прежние позиции в траншеях, но в дневное время редко открывал мушкетный огонь»⁴⁸.

Растерянность султана понятна. Надежды на французскую помощь с каждым днём улетучивались. Русский морской офицер

Ю. Ф. Лисянский⁴⁹, находившийся в то время в Бомбее, сообщал, что английское командование получило известие о занятии Бонапартом Суэца и о том, что французы собрали на побережье Красного моря 120 береговых судов, видимо, готовя десант в помощь Типу-султану. «Но, кажется, сие будет весьма поздно»⁵⁰, — заметил Лисянский в своём дневнике. Лисянский был прав. Даже если бы Бонапарт серьёзно помышлял о такой сложной и рискованной операции, что мало вероятно, то было уже слишком поздно. 10 апреля отряд Флойда, посланный в Периапатам, установил связь с войсками Стюарта, а 14-го оба отряда подошли к армии Гарриса и присоединились к силам, осаждавшим Серингапатам. В течение последующих нескольких дней происходили передвижения войск и мелкие стычки.

30 апреля султан направил письмо английскому командующему с предложением начать переговоры. Гаррис в соответствии с инструкциями, полученными от генерал-губернатора, потребовал отступки союзникам половины территории Майсора, примыкающей к границам, контрибуции в два крора рупий, изгнания французов, водворения английского резидента в Серингапатаме. В качестве предварительного условия Гаррис потребовал передачи ему заложников⁵¹.

Прошло несколько дней. Англичанам удалось ещё несколько улучшить свои позиции. Они заняли деревушку к северу от Султанпеттах, и майсorceв, правда не без труда, были выбиты из той части траншей, где они ещё продолжали держаться.

28 апреля Гаррис получил новое письмо от Типу-султана. Султан изъявлял готовность приступить к переговорам и предлагал послать в английский лагерь двух своих послов. Гаррис отклонил это предложение, заявив, что он не примет парламентёров без присылки затребованных им заложников⁵².

Опасаясь всяких неожиданностей, Гаррис торопился. Подготовка к штурму шла усиленными темпами. Начиная с 28 апреля английская артиллерия упорно стреляла по крепостной стене, пробивая брешь. Был сформирован передовой отряд из 2500 англичан и около 1900 силаев, под командой генерала Байрда. Штурм начался 4 мая днём, когда майсorceв меньше всего были к нему готовы. Типу был застигнут врасплох. Среди многих ошибок, сделанных им во время этой кампании, одной из самых

⁴⁹ Ю. Ф. Лисянский, сподвижник И. Ф. Крузенштерна по первой русской кругосветной экспедиции 1803—1806 гг., проходил практику в британском флоте с 1793 по 1800 годы. В 1799 г. на корабле «Септр» он был в Индии, сперва в Мадрасе, а затем в Бомбее.

⁵⁰ Центральный государственный литературный архив. «Записи лейтенанта Ю. Ф. Лисянского, ведённые им во время службы его волонтером в английском флоте», ф. XVIII в. д. № 5196 I, Л-д, л. 172—174.

⁵¹ Gen. Harris to the Earl of Mornington, 22 April 1799. Wellesley's Despatches. T. I, p. 537—538.

⁵² Ibidem, p. 560.

⁴⁶ Ibidem, p. 515.

⁴⁷ Ibidem, p. 533.

⁴⁸ Beatson. Op. cit., p. 120.

нелепых был расчёт на то, что англичане буквально повторяют кампанию 1790—1792 годов. Типу был уверен, что осада затянется и что в конце концов Гаррис должен будет её снять, как это сделал семь лет назад Корнвалис из-за наступления неблагоприятной погоды. Будучи плохо информирован о состоянии своего противника, он не предполагал, что английские силы на этот раз значительно крупнее; что они во много раз лучше снаряжены, обеспечены продовольствием и транспортом; что они далеко не так измотаны и истощены длительными переходами, как во время затяжной кампании 1790—1792 годов.

Обманываясь Типу и насчёт состояния укреплений своей столицы. Султан и его ближайшие советники искренно считали Серингатам неприступным, а французские офицеры его в этом, видимо, не разубеждали. Один англичанин, участник майсорской кампании, рассказывал: «Типу был настолько ослеплён, что не допускал и мысли об ожидающей его катастрофе. Он полагал, что находится в своей столице в совершенной безопасности; он там продолжал держать свою семью и свои сокровища, вместо того чтобы отправить их в отдалённые крепости, где они по крайней мере были бы защищены от победоносного врага»⁵³.

Правда, в день приступа Типу-султан, объехав укрепления, убедился в серьёзности их повреждений, увидел слабость своих оборонительных позиций и ощутил некоторое беспокойство. Но и тогда он всё же не понял, насколько близка смертельная опасность.

Англичане начали осаду двумя колоннами: левая колонна под командой полковника Дэвлопа должна была штурмовать северный вал; правая, руководимая полковником Шербруком, — южный. Передовой отряд Шербрука в брешь, пробитую в предыдущие дни английскими пушками. Вслед за тем обе колонны пошли на приступ. Майсорцы ожесточённо оборонялись. Особенно отличились французские офицеры и солдаты. Несколько французов, однако, были взяты в плен; среди них был Шапон, новый командир французского отряда, недавно прибывший с Иль де Франс.

Английский отряд, продвигавшийся вдоль южного вала, проник через ворота за крепостную стену, откуда был виден дворец и поле него группа людей. Генерал Байрд отправил майора Аллена как парламентёра к Типу-султану, чтобы потребовать немедленной и безусловной капитуляции, угрожая в противном случае занять дворец силой, предупредив, что «все будут преданы мечу»⁵⁴.

Прибыв во дворец, Аллен выяснил, что Типу-султана нет и никто не знает о его местонахождении. Все, кто находился во дворце, сдались в плен, дух младших сыновей Типу отправили в палатку генерала Гарриса.

Начались розыски Типу. Чтобы воспрепятствовать его бегству, всюду были расставлены сторожевые посты. Через некоторое время среди множества трупов близ ворот на северной стороне крепости было обнаружено тело султана.

Вот обстоятельства его гибели, рассказанные впоследствии его слугой. Едва лишь начался штурм, султан поспешно бросил обед, потребовал саблю и оружие и в сопровождении нескольких слуг и евнухов вышел на северный вал, приблизительно на расстоянии 200 ярдов от бреша. Присоединившись к оборонявшимся майсорским линиям, он стал вместе с ними стрелять по наступавшим и убил нескольких англичан, но сдержав наступления не удалось, и майсорские бойцы по одному разбежались. Султан сел на коня и, продвигаясь вдоль северного вала, стал отступать, стараясь пробраться к воротам. Куда он направлялся, осталось неустановленным. Слуга, сопровождавший его, высказал предположение, что он стремился соединиться со своей семьёй, чтобы либо спасти её либо убить всех, дабы не подвергать их надругательствам врага. Ворота были сплосканы забиты убитыми, ранеными, беглецами. Огонь усиливался. Султан был дважды ранен и упал. Слуга пытался потребовать у скопившихся людей, чтобы они дали дорогу султану, но Типу запретил называть себя. Приближались английские солдаты. Какой-то английский гренадер, заметив на одежде Типу драгоценную пряжку, схватил его за португалец. Султан, поверженный на землю и наполовину заваленный телами мёртвых и раненых, последним усилием высвободил правую руку, выхватил саблю и нанёс одному, а затем и другому гренадеру мгновенные удары. В этот миг пуля поразила его в правый висок⁵⁵.

Так закончилась борьба англичан с Майсором, являющаяся собой характерный образец колониальных войн той эпохи, которую товарищ Сталин определяет как «мануфактурный период войн»⁵⁶.

Англичанам пришлось иметь дело с довольно сильным противником, и, несомненно, в истории английского завоевания Индии эти две войны были для них самыми трудными. Но тем не менее и здесь решающим фактором оказалось различие в степени общественно-экономического развития. Победа англичан была обусловлена явным превосходством их в военной технике и организации, а также умением использовать в своих выгодах политическую раздробленность Индии, эгоизм и алчность индийских феодальных деспотов. Типу-султан выгодно отличался от прочих индийских царьков своими широкими взглядами, энергией, военными и дипломатическими талантами. Но и он не смог подняться до уровня стоявшей перед ним задачи и действовал традиционными «азиатскими» методами, которые были пригодны в борьбе с любым индийским государством, но не с могущественной в то время, передовой европейской державой. Осо-

⁵³ Curious particulars relative to the capture at Seringapatam. «Asiatic Annual Register». Supplement to the Chronicle, p. 281.

⁵⁴ Major-general Baird to Lieutenant Gen. Harris, 6 May 1799. Wellesley's Despatches. Appendix J., p. 697—699.

⁵⁵ Beatson. Op. cit., p. 167.

⁵⁶ Ответ товарища Сталина на письмо тов. Разина. «Большевик» № 3 за 1947 г., стр. 7.

бенно же пагубную роль в судьбе майсорского правителя сыграла его наивная вера в эффективную поддержку Франции, вера, порождённая явным непониманием международной ситуации того времени.

Серингапатам был в руках англичан. Сопротивление прекратилось. Одни сдались, другим удалось ускользнуть, но этих последних было немного. По исчислениям Битсона, во время штурма майсорские войска потеряли свыше 8 тыс. человек, в то время как потери англичан были сравнительно ничтожны. Действительно, если верить официальному отчёту английского командования, то в течение всей осады Серингапатاما, т. е. с 4 апреля по 4 мая включительно, 220 человек было убито (из них 101 англичанин и 119 сипаев), 1042 человека ранено (из них 622 европейца), 122 пропали без вести⁵⁷. Победители захватили богатые трофеи в виде вооружения и военного имущества. Достались им и хранившиеся во дворце сокровища султана, стоимость которых, по оценке Битсона, составляла 1 143 216 фунтов стерлингов.

Битсон утверждал, что английские войска вели себя примерно и что в городе царил полный порядок. Можно выразить сомнение в правдивости этого последнего свидетельства. Совершенно иную картину рисует другой очевидец, чей рассказ помещён в таком официальном издании, как «Asiatic Annual Register», отнюдь не заинтересованном в опорочивании британской армии. Вот что говорится в этом отчёте: «Грабёж в городе был весьма велик, и много солдат, как туземные, так и европейские, овладели сокровищами огромной ценности в золоте и драгоценных камнях. Есть основания полагать, что значительные богатства были приобретены высокопоставленными особами. Дома главных сердаров, а также купцов и шроффов были дочиства ограблены, а женщины, опасавшиеся за свою участь, опустошали свои сундуки и прятали все драгоценности, которые у них были»⁵⁸. Это описание более похоже на истину, чем утверждения Битсона. Здесь англо-индийская армия выглядит такой, какой мы её не раз привыкли видеть на протяжении кровавой истории завоевания Индии; какой она была и во времена Уоррена Хастингса и полвека спустя, в период сипайского восстания. Это же подтверждает и Артур Уэллслей. На следующий день после штурма, 5 мая,

он писал в записке генералу Гаррису: «Я бы хотел, чтобы вы направили сюда судью, подчинённого мне. До того времени, как нескольких прабителей не повесят, нечего и думать о том, чтобы прекратить грабёж»⁵⁹. Едва ли, однако, повесив нескольких сипаев и рядовых англичан, можно было покончить с истинным злом! Главные прабители из числа офицеров, а может быть, и генералов, конечно, остались безнаказанными.

22 июня 1799 г. был подписан «договор о разделе Майсора» между Ост-Индской компанией, Низамом и Пешвой⁶⁰. По договору, к владениям Ост-Индской компании отошли 11 округов из области Беднора (западная часть Майсора, прилегающая к Малабарскому берегу), 14 округов из области Коимбатора (в южной части страны) и 15 округов Винеала (на севере). Общая сумма доходов с этих территорий составляла 777 тыс. «звёздных пагод». К Низаму отошёл 21 округ в областях Гути, Гуррумконда и Читтельдрук с доходом в 607 с лишним тысяч пагод. Наконец Пешва должен был получить 6 округов в западной части Майсора с доходом около 264 тыс. пагод⁶¹. Таким образом, и по размерам, и по доходности, и по стратегическому значению приобретения англичан составляли львиную долю.

Майсор был сохранён как государство, но, разумеется, на совершенно новых основаниях. Не говоря уже о том, что значительно сократились его территориальные размеры, он был теперь лишён всякой политической независимости. По решению Уэллслея, зафиксированному в договоре, род Типу-султана был низложен и престол Майсора вновь перешёл к жившим во время правления Типу-султана в изгнании потомкам прежней династии индусских раджей.

С новым раджей был заключён «субсидиарный договор», в силу которого Майсор оказывался не в меньшей зависимости от англичан, чем Карнатик или Ауд. Таким образом, главное препятствие на пути к полному и окончательному ворабощению Индии англичанами было устранено.

⁵⁷ «Histoire du duc de Wellington» par A. Brialmont, p. 46. Paris. 1856.

⁵⁸ Partition Treaty of Mysore (Treaty for the strengthening between the English East India Company, Bahander; his Highness the Nabab Nizam ud Dowlah Asaph Jah Bahauder; and the Peschwa Raw Pundit Purdhan Bahauder; and for effecting a settlement of the Dominions of the late Tippoo-Sultaun. «Asiatic Annual Register». Supplement to the State papers, p. 292. Пешва отказался присоединиться к этому договору.

⁶¹ Ibidem, Schedules A, B, C, D, p. 296—298.

⁵⁷ Wellesley's Despatches. T. I. Appendix P. General return of killed wounded and missing, p. 73.

⁵⁸ Curious particulars relative to the capture of Seringapatam. «Asiatic Annual Register». Supplement to the Chronicle, p. 281.